

— На самом деле... есть такая маска для волос, она тебе идеально подойдет. Если пользоваться каждый день, волосы станут густыми и черными, гарантирую. Моя подруга пробовала, говорит, эффект потрясающий. Стоит, правда, дороговато, но если хочешь купить, у меня как раз есть...

Это что — сетевой маркетинг начался?

— Я никогда не пользуюсь масками для волос, — Минь Хуэй пожалела, что слишком рано ослабила бдительность, и решительно оборвала собеседницу.

Ли Чуньмяо смущенно произнесла: «Оу», — хотела что-то добавить, но, открыв рот, лишь замолчала и смущенно уставилась в пол. Спустя мгновение она вдруг воскликнула: «Ой!» — и подняла что-то с земли. — Тут браслет, твой?

Минь Хуэй кивнула.

— Какой красивый, — Ли Чуньмяо протянула ей украшение. — Где купила?

— Отец сделал.

— И две серебряные рыбки тоже его работа? — Ли Чуньмяо указала на пару изящных рыбок, нанизанных на красный шнурок.

— Да, он серебряных дел мастер.

— Ух ты, посмотри на эту работу, просто чудо.

— Нравится?

— Очень.

— Забирай себе, — внезапно сказала Минь Хуэй.

— А? — Ли Чуньмяо опешила. — Правда?

Очевидно, переменчивое настроение Минь Хуэй и её непредсказуемость сбивали девушку с толку.

— Стоит копейки, надеюсь, принесет тебе удачу.

— Как же можно, ведь это вещь ручной работы, твой отец сам её сделал.

— Бери, — Минь Хуэй просто надела браслет на её запястье. — У меня таких много.

— Ну, тогда не буду отказываться, мне сейчас очень нужна удача. — Ли Чуньмяо погладила серебряных рыбок и с улыбкой достала телефон. — Какая встреча, давай обменяемся вичатами?

— Я не пользуюсь вичатом, — Минь Хуэй слегка улыбнулась. — Тебе не нужно меня знать.

— ...Хорошо.

— Я спать. Весь день в дороге, очень устала. — Сказав это, Минь Хуэй достала из сумочки пузырек с лекарством, проглотила таблетку снотворного и нырнула под одеяло.

— Спокойной ночи. А я еще вещи соберу. Завтра поезд в восемь, встану, наверное, в шесть, ты еще будешь спать, так что прощаться не буду. — Ли Чуньмяо помолчала и серьезно посмотрела на неё. — Спасибо, что приютила меня и подарила такой красивый браслет.

Тон был искренним, но слишком уж многословным.

— Не за что, — Минь Хуэй высунула руку из-под одеяла и вяло помахала в воздухе. — Пока.

— Пока.

Минь Хуэй проснулась от раската грома. Часы на телефоне показывали три двенадцать ночи.

Она бросила взгляд на соседнюю кровать, где крепко спала Ли Чуньмяо, тихонько села, оделась, обулась и вышла из номера.

В коридоре горел тусклый ночной светильник, в лобби царил тишина. Дежурный администратор спал, уткнувшись лицом в компьютер.

Минь Хуэй толкнула стеклянную дверь и вышла на улицу.

Хлынувший ливень мгновенно промочил её до нитки, но она не чувствовала холода — только облегчение. Сориентировавшись в темноте, она повернула на восток, прошла через пару переулков и вышла к мосту через реку Мушуй.

Мост был небольшим, пешеходным. Вокруг ни души, только раскаты грома, шум дождя, мигающие фонари да рокот воды.

Минь Хуэй всегда останавливалась здесь на пару минут, чтобы полюбоваться видом. В ясную погоду здесь красивее всего: прямые хребты зеленых гор, призрачные облака, парящие птицы. В лучах солнца река Мушуй кажется золотой, извиваясь и бесконечно стремясь вдаль...

Она подошла к краю и заглянула вниз. Под мостом — непроглядная тьма, вода ревет совсем рядом, кажется, вот-вот выйдет из берегов. Только сейчас она вспомнила, что начался сезон дождей и река полноводна. Хотя она и проезжала здесь каждый раз, возвращаясь домой, о реке Мушуй знала мало: только то, что она течет с севера на юг, а куда впадает — понятия не имела.

Минь Хуэй простояла на мосту несколько минут, глядя в пустоту. Перила были деревянными и низкими, перемахнуть через них не составило труда. Ветер завывал в ушах, она вцепилась руками в перекладину и подалась вперед.

Лишь тогда она разглядела, что до воды меньше пяти метров. Внизу бурлили белые пенистые волны, впереди — широкое русло, а очертания гор по берегам напоминали стаю припавших к земле гигантских зверей, готовых в любой момент поглотить свою жертву.

В жизни случаются вещи, подобные этому паводку: никто не знает, когда они нагрянут, но, когда это происходит, они уносят с собой всё.

Минь Хуэй поудобнее ухватилась за перила, готовясь разжать пальцы, как вдруг услышала позади крик: «Сяо Мин! Не надо —»

Остальных слов она не разобрала: шум дождя заглушил всё. Минь Хуэй обернулась и увидела фигуру, стремительно бегущую к ней. Ярко-желтая ветровка была отлично видна в свете фонаря.

Опять ты, Ли Чуньмяо?

Минь Хуэй с силой выдохнула и, не раздумывая, прыгнула в реку.

Течение было быстрым, поток — мощным.

Минь Хуэй не умела плавать. Как только она оказалась под водой, её тело, словно кусок дерева, перевернуло и понесло хаотично вращаться. Она не ожидала, что будет так тяжело: вода со всех сторон заливалась в нос, уши и рот. Захлебнувшись несколько раз, она запаниковала, мозг отключился. Инстинкт самосохранения взял верх, она отчаянно забила ногами, пытаясь вынырнуть, но мокрые тяжелые джинсы тянули вниз. Сознание начало меркнуть, она почти сдалась, беспорядочно хватаясь руками за воду...

В этот момент откуда-то появилась рука и вытолкнула её голову на поверхность. Минь Хуэй судорожно вдохнула, резко развернулась и инстинктивно вцепилась в своего спасителя.

Тот попытался вырваться, но Минь Хуэй из последних сил обхватила его ногами. Когда они оба уже начали уходить под воду, Минь Хуэй почувствовала резкую боль в макушке — человек ударил её, чтобы привести в чувство, и ткнул ей в руки какой-то предмет. Минь Хуэй вцепилась в него мертвой хваткой.

Это был спасательный круг. Человек подплыл ближе, схватился за веревку на круге и потащил её к берегу.

Очередная волна накрыла их с головой, поток закружился в водовороте. Минь Хуэй изо всех сил заработала ногами, с трудом выбралась из воронки, но тут же попала в другой поток, который увлек её вперед. Когда она пришла в себя от ужаса, Ли Чуньмяо уже нигде не было. Вспышка молнии осветила вдалеке смутный силуэт, отчаянно пытавшийся плыть к ней.

— Ли Чуньмяо! Ли Чуньмяо! Я здесь! — Минь Хуэй развернулась и изо всех сил поплыла на голос.

Тот, кто не умеет плавать, не может держать направление в воде — чем больше нервничаешь, тем больше ошибок. Она видела, как Ли Чуньмяо отдаляется, как всё реже показывается над водой, и после нескольких раскатов грома та окончательно исчезла из виду.

Она широко открытыми глазами всматривалась в темноту и кричала, прислушиваясь, но не слышала ничего в ответ. Сердце сжалось от ужаса.

Не оттого, что боялась смерти, а оттого, что из-за её собственной глупости погиб человек, который не должен был умирать.

<http://bllate.org/book/18940/1856061>